

не только из политических функций городов, но также из их экономического процветания, включая связи с итальянским торговым капиталом. Внутри этих новых общностей города, как правило, играли роль центростремительной силы.

В заключение докладчица сформулировала вывод о том, что в Византии существовали две централистские тенденции: централизация вокруг Константинополя, древнего очага империи, и централизация вокруг локальных, более мелких политических образований. Эволюция империи в XIII—XIV вв. показывает, что централизация вокруг Константинополя не могла уже опереться на достаточно сильный экономический потенциал и достаточно могущественные социальные силы. Во многом она себя изжила, и развитие шло в сторону усиления локальных государственных образований.

Итак, все три доклада представителей ученых социалистического содружества оказались близки по своим главным научным выводам и показали, что развитие феодальных отношений в Византии определяло и эволюцию всех общественных отношений, государственного устройства и оказало решающее воздействие на борьбу сил централизации и децентрализации в империи.

Борьба центробежных и центростремительных сил в социально-этическом и идеологическом плане рассматривалась в докладе президента Сорбонны — известной французской византистки Э. Арвейлер «Социальная эрозия и эксцентричные поступки в Византии в XI—XIII вв.». Во вступительной части доклада определялось, как сами византийцы оценивали центробежные и центростремительные тенденции. В соответствии с господствующей политической доктриной, унаследованной еще от античности и преобразованной в соответствии с христианской космологией, в Византии позитивную оценку получали лишь центростремительные тенденции, символизировавшие господство гармонии в обществе. Центробежные тенденции, нарушавшие эту гармонию, осуждались в политическом и морально-этическом плане.

Докладчица поставила своей задачей проследить взаимоотношения человеческой личности как носителя центробежных индивидуалистических идей и двух сил, преимущественно центростремительных, — государства и церкви.

Изучаемая эпоха, по мнению докладчицы, — время социальной эрозии, охватившей византийское общество.

Социальная эрозия в этот насыщенный политическими потрясениями период в духовной сфере нашла свое выражение в различных формах отказа человеческой личности от подчинения авторитетам, господствующим политическим и церковным доктринам, что привело к распространению еретических движений и политического инакомыслия. Кроме того, это проявилось в отделении индивида от общества и в обращении к асоциальным формам жизни, например бродяжничеству, бандитизму. Центробежные тенденции нашли выражение в возникновении провинциальных государственных образований, в росте регионального патриотизма, в появлении различных ассоциаций и обществ, порою заговорщического и военного характера.

Наряду с этим в данный период наблюдается крайняя подвижность населения, обусловленная не только военной угрозой, но и желанием изменить образ жизни, рост мистических тенденций и «светского» монашества.

Далее докладчица перешла к конкретизации основных положений своего доклада. Она начала с наиболее характерного проявления социальной эрозии — с «оспаривания власти». Она анализирует источники, которые говорят об «оспаривании власти» иерархии (социальной — бедные против богатых; церковной — монахи против архиереев; административной, гражданской, военной), причем «оспаривание власти»